Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд
представляет

ВОЙНА И МИР В СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕКА



Удивительно, насколько тесно история каждого человека переплетена с историей страны, в которой он живет.
Вот одна простая человеческая биография, одна из многих, а в ней – вся летопись государства Российского, как в произведении классика, со всеми победами и поражениями, со всей болью людской и надеждами, со всеми потрясениями и судьбами.
Летопись, которая заставляет задуматься, найти верные смыслы и вдохновиться на новые свершения.

Тракторист-машинист широкого профиля

Наш герой Павел Бажан родился в маленьком украинском поселке Роза под городом Бердянском. Рос, мужал и познавал окружающую действительность, как умел, – учился в восьмилетке, помогал родителям по хозяйству, дрался с парнями из соседних районов, влюблялся, мечтал… Словом, проживал самое беззаботное и счастливое время – детство и юность.

Родители его были люди простые, папа работал плотником, мама трудилась в совхозе. В семье подрастало трое мальчишек, но вся работа в помощь родителям доставалась среднему – Павлу.

– Старший уходил гулять и все сваливал на меня, а младший был еще маленький, – *смеется наш герой.* – Когда 30 лет спустя мне предложили взять участок под дачу, я наотрез отказался – в детстве наработался вволю. Но земля не отпустила. Приехал как-то к родственникам, посмотрел на их хозяйство – и сразу же взял участок недалеко от них.

А в юности парня тянуло в город. Потому по окончании восьмилетней школы по направлению от совхоза он поехал учиться в город Молочанск Токмакского района Запорожской области – в ПТУ, получать профессию тракториста-машиниста широкого профиля. Там, в ПТУ, заодно можно было и права на управление автомобилем справить, а это была мечта – стать водителем. В совхозе машин было только две. К тому же трактористы ходили вечно чумазые, перепачканные мазутом, а водители-чистенькие, важные.









Но трактористом поработать все же пришлось. По окончании ПТУ Павел с двумя однокашниками получили от председателя совхоза три сломанных трактора – мол, почините и будете работать.

– Ребятам достались колесные трактора, а мне гусеничный, мощный такой, тяжелый, похожий на танк, – *вспоминает Павел Васильевич*. – И починил! И пахал до осени – правда, по ночам, днем-то жара стояла за 40 градусов.

А осенью нашего героя призвали в армию. И в этот момент личная история впервые оказалась неразрывно связанной с историей отечественной.

Боевое крещение

– Привезли нас в облвоенкомат в Запорожье, – *рассказывает Павел Бажан*. – Долго ждали представителя военной части, ребята поговаривали, что в Германию, наверное, готовят. Наконец посадили нас в самолет, и мы полетели. Час летим, два летим, три… И правда, думаем, в Германию. Но тут нам объявляют, что самолет производит подсадку в столице Туркменистана городе Ашхабаде. И поняли мы, что с направлением службы сильно ошиблись.

В Ашхабаде наш герой попал в учебное подразделение, где полгода готовился к службе в разведке. Повидал многое – и скорпионов, и варанчиков жареных, и даже змею пробовал. Время было советское, служили бок о бок все – и русские, и белорусы, и украинцы, и таджики, и узбеки. Кто что умел, тот тем и угощал сослуживцев, а в условиях среднеазиатской пустыни выбор был не велик.

Воевать тоже отправились вместе. Приехали в Афганистан в апреле 1984 года, загрузились в автобус ПАЗ, окна в котором отсутствовали – они все были зашиты металлом. Сержант Бажан попал в разведывательно-десантную роту отдельного разведывательного батальона.

– Захожу в палатку, и испытываю шок, – *вспоминает Павел Васильевич*. – В палатке десять кроватей слева, десять справа, и через одну свернутые простыни наискосок лежат – погибшие… Я раньше слышал про Афган, что страшно, что гибнут, но своими глазами увидеть… Это был шок. Вот я попал, подумал тогда, а ведь предлагали остаться в учебке, сам отказался.

Действительно, нашему герою в Ашхабаде досрочно присвоили звание сержанта и хотели оставить в учебном подразделении, чтобы готовить солдат для отправки в Афган. Но не захотел, неприемлемо оказалось – учить воевать, когда сам еще не воевал.

А на войне как на войне. Сержанта Бажана назначили командиром отделения, в подчинении у него было семь человек. А замкомвзвода служил Сергей Евтушенко, земляк, родом из Запорожья, он был младше по званию, но командовал тремя отделениями.





До октября все шло спокойно – без остроты, без потерь. И вот пошли выполнять задачу в зеленую зону, недалеко от дислокации военной части. Тогда проводилась армейская операция, шло окружение, а разведчики должны были находиться внутри, чтобы передавать сведения о передвижении противника.

– На привале «духи» нас окружили, начали обстреливать гранатометами, стрелковым оружием, – *вспоминает Павел Васильевич.* – У Сереги Евтушенко граната разорвалась над головой, осколок попал в левую руку, локоть раздробило, и он передал командование мне. А я только три месяца воюю, опыта мало, но деваться некуда – принял. Надо было выходить из окружения, прорываться. Я шел в дозоре, следом Игорь Черных, из Курска, потом Валера Ильченко и Колька Назаров, таджик. Фамилия русская, а сам таджик – вот так бывает. Тут вижу, на выходе «духи» перерезают нам путь, я открыл огонь, присел, и в этот момент Коля, который шел третьим, попытался перепрыгнуть через дувал (глинобитный забор в Средней Азии – *прим.*), шальная пуля попала ему в шею. Колю мы, к сожалению, потеряли. Но это была первая и единственная потеря за все время, что я служил в Афганистане, выполняя обязанности заместителя командира взвода, а затем и командира взвода. Мне многие сослуживцы потом говорили «спасибо» за то, что вернулись живыми. А это потому, что я был такой же солдат, как и они, и мы друг друга понимали.

Второе рождение

– Могу сказать, что в очередной раз я родился 20 января 1985 года, – *рассказывает наш герой.* – Это было так. В ночь с 20-го на 21-е мы отправились выполнять задачу – надо было перекрыть мост, переход с Зеленой долины в горы. Там горная река течет, небольшая, глубина метра полтора-два всего, но такая бурная, что переплыть ее невозможно, стоит ступить – утащит сразу. Мы вечером десантировались с БТРов – колонна идет, а мы потихоньку спрыгиваем с них, незаметно. Остаемся вдоль дороги, а техника уходит: даже если кто-то следил, то техника не останавливалась и никуда не заходила. А мы остались лежать и ждать темноты, заодно БТРы и танки наши прикрываем, если кто-то идет. Ночью вышли из прикрытия для выполнения поставленной задачи. Задача состояла в том, чтобы перекрыть вход в ущелье. Мы должны были обезвредить противника – если «духи» будут выходить из ущелья, нам полагалось их встретить, принять и достойно проводить, куда следует. Наш взвод шел третьим – первые два прошли мост и продвинулись дальше. А когда очередь дошла до нас, все и началось. Я шел первым, затем Валентин Кислицын и Игорь Черных – мы в дозоре выносные, остальные за нами. И вот смотрю я влево – и мне кажется, что вдоль реки в темноте кто-то идет. А тьма там кромешная, особенно когда начинает темнеть, все черно, ни зги не видно, только река шумит. Ну, я присел, направил автомат и через три шага уже визуально различил фигуру с гранатометом на плече. У меня был прибор бесшумной стрельбы (ПБС) на автомате, а тут речка шумит, выстрела не разобрать. Щелк – и первый противник обезврежен. А за ним второй, третий. А дальше уже вижу, цепью идут, и тут у меня нервы не выдерживают и я начинаю стрелять очередью. В темноте «духи» попытались на нас бежать, но тут включились Валентин и Игорь.





С нашей стороны в ход пошли и пулемет, и гранаты, но самым главным оружием в этом ночном бою стали слаженные действия моих товарищей, понимание друг друга – без слов, интуитивное ощущение дислокации врагов и молниеносно принятые решения по их обезвреживанию. Благодаря этому вражеский отряд был полностью деморализован. На рассвете приехал командир батальона, руководство дивизии, много людей, нашли командира этого «духовского» отряда со списком, в котором 28 человек значилось, 27 из них осталось лежать. Вот за этот бой начальник разведки дивизии приставил нас к наградам – меня к Ордену Красной Звезды, Вальку Кислицына – к медали «За отвагу», а Игоря Черных – к медали «За боевые заслуги». Противника уничтожили, роту спасли, честь батальона не замарали.

Мирная жизнь

В 1984 году вышел приказ Министерства обороны СССР о том, чтобы лиц, награжденных высшими государственными наградами, зачислять в военные вузы без экзаменов. Так наш герой, к тому времени уже в звании старшины, по решению командования батальона и 40-й армии оказался курсантом военно-юридического факультета Военного Краснознаменного института Министерства обороны СССР. После сельской восьмилетки и ПТУ учиться было тяжело, в течение первого года курсант Бажан написал пять или шесть рапортов об отчислении и отправке обратно в Афган, но со временем втянулся и окончил прославленный вуз.

А вуз действительно оказался прославленный. Только из однокашников Павла Васильевича – такие имена, как Александр Чалышев, руководитель военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Самарскому гарнизону, Алексей Жарков, в прошлом председатель Самарского гарнизонного военного суда, а сейчас заместитель председателя Шестого кассационного суда общей юрисдикции, Андрей Родионов, судья в Приволжском окружном военном суде.





По окончании ВКИМО наш герой был распределен на службу в Прибалтику, в город Лиепаи Республики Латвия, куда и прибыл 30 августа 1990 года судьей в Лиепайский гарнизонный военный суд. Дослужился там до капитана. И снова отечественная история вмешалась в личную – распался Советский Союз и начался вывод российских войск из стран Балтии.

Лиепайский гарнизонный военный суд – один из старейших в стране, и архив суда, включавший, в том числе, судебные дела с грифами, надо было вывозить теперь уже из чужой страны. Сия почетная миссия досталась Павлу Бажану. Выделили ему машину до Риги, а там он должен был отправиться военным самолетом в Калининград. Но все оказалось не так просто. Появилось много «заинтересантов», которые намеревались досмотреть особый груз, пересекающий границу. И тогда наш герой нашел нестандартный выход из сложившейся ситуации. Архив был переправлен морским путем, на подводной лодке. В итоге капитан юстиции Бажан сдал архив в целости и сохранности в Балтийске, за что был награжден медалью «300 лет Балтийскому флоту».

А дальше его военная служба продолжилась в городе Черняховске Калининградской области, откуда в 2000 году наш герой перевелся в Самару, в Самарский гарнизонный военный суд.

– Там прошли шесть замечательных лет, – *делится воспоминаниями Павел Васильевич.* – Хорошие люди, интересная работа, молодая семья.

Но история не может существовать долго без перемен. Развитие страны предполагает, в том числе, и сильную, независимую судебную власть, которую в сфере экономических правоотношений обеспечивали арбитражные суды. В рамках очередного этапа судебной реформы институт апелляции в системе арбитражных судов России был выведен в отдельную инстанцию, и в 2006 году в Самаре был создан Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд. Наш герой уволился в запас в звании подполковника юстиции и был назначен одним из первых судей в новый судебный орган. Так начались будни арбитражного судьи – апелляционные жалобы, судебная практика, стабильно растущая нагрузка, изменения законодательства… Вот уже исполнилось 15 лет суду, и все эти годы судья Бажан живет и работает с надеждой на лучшее, с верой в торжество закона и с безграничной любовью к делу своей жизни.





– Мы перед Родиной виноваты, конечно, – *рассуждает Павел Васильевич.* – На войне мы честные, самоотверженные солдаты, которые за Родину и жизни не пожалеют, а вот в мирной жизни мы ее обидели. Посмотрите, какие книги теперь дети читают. Кто их только пишет, книги эти… Где там патриотизм, где любовь к Родине? А ведь без этого не только воевать, но и мирно жить нельзя, и достойно работать нельзя, и детей растить, и страну развивать... Вот я своему сыну дал почитать книгу моего сослуживца Игоря Черных «Афган. Баграм. Разведка» – так он настолько был потрясен, что за день ее прочитал, хоть раньше книги такого объема читал годами. Потому что это правда, это про нас, про наше боевое братство, про нашу войну и наш мир, про то, что надо ценить и беречь. Но ничего, мы все наверстаем. День Победы сейчас отметим, святой для нас день, и все у нас наладится, все будет хорошо.

БАЖАН ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
судья
председатель судебного состава Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда



- Родился 1 января 1965 года в селе Нововасильевка Бердянского района Запорожской области.

- В 1990 году окончил военно-юридический факультет Военного Краснознаменного института по специальности «правоведение».

- В 1990 - 2000 годах член военного трибунала Лиепайского гарнизона, судья Черняховского военного суда Балтийского флота.

- В 2001 - 2002 годах помощник судьи Приволжского окружного военного суда.

- В 2002 - 2006 годах судья Самарского гарнизонного военного суда.

- В 2006 году назначен судьей Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда Указом Президента Российской Федерации от 18 марта 2006 года № 225.

- Стаж работы в области юриспруденции с августа 1990 года.

- Стаж работы в должности судьи свыше 29 лет.

- Имеет первый квалификационный класс судьи.

- Награжден:

- государственной наградой и ведомственными наградами - орденом «Красной Звезды», десятью медалями;
- медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени;
- медалью «25 лет арбитражным судам в Российской Федерации».

- В 2020 году руководитель А.В. Мастерков, СРО ВООВ «Боевое братство», вручил П.В. Бажану медаль «30 лет завершения выполнения задач 40-й армией в Афганистане», в 2021 году памятный знак «Самара – город трудовой доблести».